
АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич славится в мире как русский сказочник. Но этот человек также был ученым-историком, литературоведом, исследователем народного фольклора, чье творчество и до сегодняшнего дня еще не издано в полной мере. Афанасьев родился в 1826 году в Воронежской губернии, в маленьком городе Богучар. Когда умер дед мальчика, семья перебралась в соседний город Бобров, и поселилась в имении, где имелась хорошая библиотека. Маленький Александр увлекся чтением, ему нравилось читать исторические книги, в этот период у него пробудился живой интерес к истории и культуре.

В 1837 году будущий фольклорист поступил в Воронежскую гимназию, обучение в которой продолжалось семь лет. По окончании заведения в возрасте восемнадцати лет юноша уехал в Москву. В Москве он поступил в Московский университет, где проучился 4 года на юриста, с 1846 г. по 1849 г., несмотря на то, что его больше увлекала история, литературная наука и этнос. В университетские годы он разместил в журнале «Современник» свою первую публикацию «Государственное хозяйство при Петре Великом» (1847). В.Г. Белинский одобрительно оценил ее, указав на ее научные аспекты.

В 1849 году, при поддержке Н.В. Калачева, Афанасьев поступил на службу в Главный архив при Министерстве иностранных дел в Москве, где и отработал 13 лет. Работая в архиве, ученый был счастлив, он смог творчески раскрыться. В эти годы Афанасьев сотворил часть своих многочисленных трудов, статьи публиковались в журнале «Современник» и других изданиях, а также в специализированных научных сборниках.

В пятидесятых годах Афанасьев занимался историей русской литературы. Писал статьи о русской сатире XVIII века, о прозе и поэзии XIX века. В 1859–1860 годах работал как библиограф и печатался в журнале «Библиографические записки».

Но главным занятием Афанасьева оставались русские сказки и легенды, благодаря чему ученый стал популярным и прославился во всем научном и культурном мире. Созданные им сборники русского народного творчества — гордость русского народа и сегодня.

Возведение русского и славянского фольклора к первобытным мифам — метод Афанасьева, о чем в статьях «Дедушка домовой», «Ведун и Ведьма» и других. Эти и другие публикации, а также иные труды стали основой выдающегося трехтомного труда «Поэтические воззрения славян на природу» (1866–1869 гг.), а уже в 1851 году он стал готовить к выпуску собрание сказок. В период с 1866 года по 1868 год были выпущены восемь сборников под названием «Народные русские сказки». Перед смертью в 1870 году он издал специальный сборник для детей — «Русские детские сказки».

Более ста пятидесяти лет изучается трёхтомный труд Александра Николаевича Афанасьева по русской мифологии и с малых лет читаются собранные им русские народные сказки.

Народные праздники

Деление года у древних славян определялось теми естественными, для всех наглядными знаменами, какие даются самою природою. Год распадался на две половины: летнюю и зимнюю, — и начинался с первого весеннего месяца — марта, так как именно с этой поры природа пробуждается от мертвенного сна к жизни, и светлые боги приступают к созиданию своего благодатного царства. Апокрифы и народные поверья относят сотворение мира и первого человека к марту месяцу. Водворение христианства на Руси не скоро изменило старинный обычай начинать новолетие мартом. Церковь, руководствуясь византийским календарем и святцами, приняла годичный круг индиктовый — сентябрьский; народ же и князья оставались при своем мартовском годе и продолжали обозначать месяцы древнеславянскими именами. И Нестор, и его продолжатели держались мартовского года; к сентябрьскому счислению летописцы перешли уже в позднейшее время: так, в Троицкой летописи сентябрьское счисление начинается с 1407 года, а в Новгородских — не прежде покорения Новгорода Иваном III. В делах житейских и гражданских мартовский счет, вероятно, продолжался до конца XV века. В 1492 г. созванный в Москве собор, установив церковную пасхалию на восьмое тысячелетие, перенес начало гражданского года с 1 марта на 1 сентября; январский же год введен уже Петром Великим...

Времена года и месяцы получили свои названия от тех характеристических признаков, какие усваивались за ними периодическими изменениями погоды и ее влиянием на возрождение и увядание природы, плодородие земли и труд человека. Ведя жизнь пастухов, звероловов и пахарей, первобытные племена по своим обиходным занятиям должны были обнаруживать самое усиленное внимание ко всем явлениям природы, и действительно, наблюдения их отличались необыкновенной живостью и закреплялись метким, живописующим словом...

Древнеславянские названия месяцев частью занесены в «церковный сборник», приложенный к Остромирову евангелию (1056 г.), в харатейное евангелие 1144 года и в некоторые другие старинные рукописи; частью и донныне удерживаются между болгарами, поляками и иными славянскими племенами:

1) **Январь** — древн. просинец, болг. студеният и ловзаец. Первое название производят от про-синети (синутити — совершенный вид от глагола сияти) и видят в нем указание на возрождающееся солнце. 12 декабря у нас слывет солоноворот: солнце поворачивает на лето, и в январе дни уже начинают заметно увеличиваться (проясняться), а ночи сокращаются. У болгар декабрь называется коложег, т. е. месяц возжжения солнечного колеса. Сечень (от глагола сечь) вполне соответствует польскому стычень (от тыкать, ткнуть, тнуть и старин. тяти или тети — сечь, бить); с этим именем предки наши могли соединять мысль о «переломе зимы» (в январе половина зимы оканчивается, а половина остается) или еще вероятнее — мысль о трескучих, все поражающих морозах. Декабрь, январь и февраль месяцы издревле назывались волчьим временем, потому что Зима, в образе волка, нападала тогда на мир и мертвила его своими острыми зубами. Для обозначения февраля также употреблялось название сечень: сверх того, его называли лютым — эпитет, постоянно прилагавшийся к волку.

2) **Февраль** — сечень (болг. сечен или сечко) и снежен...

3) **Март** — сухы(ий), березозол, свистун (пора ветров) и пролетье.

4) **Апрель** — брезозор и березозол, цветень, заиграй овражки, т. е. пора весенних потоков, скачущих по скатам гор и оврагов. Название березо-зол — березо-зор есть сложное; вторая половина слова указывает на действие внешнего тепла, которым вызывается в березах сладкий сок, употребляемый поселянами вместо напитка (сравни: «зорить ягоды» — выставлять их на солнце, чтоб доспели; «зорнить пряжу» — выставлять ее в весеннее время по утрам, чтоб она побелела; июль — месяц сушения скошенной травы — известен в народе под именем сенозорника).

5) **Май** — травень. У наших поселян май называется мур (мурава — трава), а начало этого месяца — росеник.

6) **Июнь** — изок, червец. Слово изок означает кузнечика; в одной рукописи XVII века, при исчислении старинных названий месяцев, июнь назван «паутной, сиречь комарной»; в областном словаре паут — слепень, овод. Следовательно, июнь обозначался как время стрекотания кузнечиков, появления комаров, слепней и оводов. Соответственно декабрю — коложегу (зимнему повороту солнца), июнь назывался кресник, от крес — огонь, летний солоноворот — праздник Купалы, когда солнечное колесо, достигнув высшей точки на небе, начинает спускаться вниз. На Руси месяц этот слывет макушкою лета: «Всем лето пригоже, да макушка тяжела» (т. е. утомительна зноем).

7) **Июль** — червень, липец. Червен, червенец от слова червь, что подтверждается и датскими названиями этого месяца, т. е. время собирания насекомых, известных под именем червца и употребляемых на окраску; червлень — темно-красный, багряный... Сенозо(а)рник, сеностав (время гребли и складывания сена в стога). Другие названия, даваемые русскими поселянами июлю: страдник (от страда — пора жатвы и сенокоса) и грозник.

8) **Август** — зарев, серпень, зорничник и капустник. Это время созревания нив (зорничник от зорить — зреть), жнитвы, действия серпом и перевозки сжатого хлеба (коловоз).

9) **Сентябрь** — рюе(и)н, болг. рюен, руян, сибирск. рёв — время половых отношений копытчатых зверей; август месяц — зарев. Чехи дают подобное же название и месяцу октябрю. Таким образом август и два следующие за ним месяца обозначались как период, в который олени и другие копытчатые животные бьются в течку и подымают дикий рев. Другие названия, даваемые сентябрю: вресень (от врес, верес); болг. гроздобер — время сбора вереска и виноградных гроздей; осенины.

10) **Октябрь** — листопад, паздерник, от слова паздер — кострика, ибо в этом месяце начинают мять лен и коноплю; зазимье и грязник.

11) **Ноябрь** — груден (грудьн), листопад; у литовцев календарным знаком его служил древесный лист.

12) **Декабрь** — студен (студеный, студный), зимник, польское грудень. В древней летописи встречаем следующие любопытные указания: «Поидоша на колесах (на колесах), а по грудну пути; бе бо тогда месяц груден»; «А зима была гола (бесснежна), и ход конем был нужн, грудоват», т. е. от стужи застыла, смерзлась грязь; гряда доньше употребляется поселянами в значении мерзлой, не занесенной снегом грязи, лежащей по улицам и дорогам.

Исчисленные нами славянские названия месяцев преимущественно указывают на быт земледельческий. Круг наблюдений ограничивается произрастанием травы, распусканием цветов и деревьев (березы, дуба, липы), сенокосом, жатвою, молотьбою, уборкою льна, сбором винограда (в южных местностях) и теми резкими изменениями в погоде, которые, уславливаясь различным положением солнца, так могущественно влияют на плодородие земли и благосостояние человека. Зимний и летний повороты солнца, стужа и снег зимою, журчащие ручьи и осушение земли весною, падение росы, появление комаров и оводов, стрекотание кузнечиков, зной в половине лета, падение листьев и грязь в осеннюю пору — все это отразилось в народном календаре славянина. От древнейшего пастушеского быта удержались только три названия, указывающие на те периоды, когда скотина меняет свои рога, когда начинает она спариваться (пора течки или рева) и когда коровы бывают обильны молоком. Обозначая различные времена года по их характеристическим признакам, предки наши не соединяли с приведенными названиями месяцев строго определенных границ; одно и то же имя прилагалось к двум и трем соседним месяцам. С одной стороны, самые признаки, подмеченные народом, могли относиться к более или менее продолжительному времени: так, стужа, морозы и снега продолжаются во всю зиму; имя «просинца» (просветляющего, увеличивающего дни) с равным правом могло прилагаться и к концу декабря, и к двум последующим месяцам; эпитет «травяного» одинаково идет и к апрелю, и к маю, и так далее. С другой стороны, периодические изменения в жизни природы совершаются в разных местностях не одновременно, а раньше или позднее; на юге, например, весна устанавливается ранее, а зима позднее, чем на севере; с тем вместе и земледельческие работы там и здесь пригоняются к различным срокам. Этими естественными условиями объясняется и перемещение некоторых названий с одного месяца на другой. Так, имя «листопада», даваемое в южных местностях ноябрю, в средней и северной полосах должно было перейти на октябрь.

Отдельные дни или числа месяцев получили у поселян свои особенные прозвания, сообразно с соответствующими им признаками обновляющейся или замирающей природы и с приуроченными к ним крестьянскими работами: января 16-го — Петр-полукорм (половина запасов съедена), 18-го — Афанасий-ломонос

(«На Афанасия береги нос!») — намек на сильные морозы), 22-го — Тимофей-полужимник, 24-го — Аксинья-полужимница, или полухлебница; февраля 11-го — Власий-сшиби рог с зимы! 28-го Василий-капельник; марта 1-го — Евдокия-плюшника (плющать — капать, течь, издавать звук падающих капель, плюшка и плюшина — сосульки под крышами), 4-го — Герасим-грачевник (прилет грачей), 17-го — Алексей с гор вода или с гор потоки, 19-го — Дарья-загрязни проруби; апреля 1-го — пустые щи, 8-го — Родион-ледолом, 11-го — Антип-водопол, 12-го — Василий-выверни оглобли (оставляй сани, снаряжай телегу), 23-го — Егорий-скотопас (выгон скота в поле), 26-го — Степан-ранопашец; мая 2-го — соловьиный день, 3-го — зеленые щи, 5-го — Ирина-рассадница (рассадка капусты), 6-го — Лов-горошник (посев гороха), 9-го — Никола вешний, травной, 13-го — Лукерья-комарница (появление комаров), 23-го — Леонтий-огуречник (посадка огурцов), 29-го — Феодосья-колосяница (рожь начинает колоситься); июня 12-го — Петр-поворот (летний поворот солнца), 13-го — Акулина-гречушница (посев гречи) или задери хвосты, т. е. время, когда скотина, кусаемая комарами, мошками и оводами, бегаёт по полю, задрашавши хвосты («строчится»); июля 23-го — Пуд и Трифон-бессонники (пора усиленных работ, страды), 27-го — Никола качанный; августа 4-го — Евдокия-малинуха (сбор малины), 26-го — Наталья-овсяница, 28-го — Анна-скирдница; сентября 15-го — Никита-репорез (сбор репы) или гусепролет, 24-го — Фекла-заревница; октября 14-го — Прасковья-льняница; декабря 12-го — Спиридон-солонovorот.

Мы знаем, какое сильное влияние оказывал язык в области народных представлений; в этом отношении дневник русских поселян предлагает много любопытных данных. Рассчитывая дни и распределяя занятия по святам, принесенным на Русь вместе с христианством, поселянин непонятные для него, по их чужеземному лингвистическому образованию, имена месяцев и святых угодников сближает с разными выражениями отечественного языка, насколько эти последние могут определить характер данного времени, связанных с ним работ и погоды — теплой или холодной. Не справляясь с действительным происхождением и смыслом того или другого имени, русский человек старается объяснить его собственными средствами, приискивает ему свой подходящий по звукам корень и, таким образом, играя словами, стремится все чуждое претворить в свое родное, легко доступное его простому пониманию. На сретенье (2 февраля), по народному поверью, зима с летом встречается; в марте месяце солнце начинает марить, т. е. припекать землю, отчего над нею струится пар; но по утрам еще продолжают морозы (утренники), которых со дня сорока мучеников (9 марта) бывает сорок; думают, что в этот день возвращаются из вирия сорок разных птишек, а сорока начинает строить гнездо и кладет в него сорок палочек. Холода, или сиверы, оканчиваются днем Сидора (14 мая), которого потому называют сивирян. 5 апреля: «Пришел Федул — теплый ветер подул». В апреле земля преет. В мае домашний скот маётся от бестравицы; в первый день этого месяца на Еремея-запрягальника, или ярёмника, начинают пахать и потому на рабочих лошадях и быков надевают ярмо (ярём); работа эта оканчивается к 31 мая — ко дню Еремея-распрягальника. 2 мая, посвященное памяти князей Бориса и Глеба, крестьяне называют барышденъ — вследствие созвучия имени Борис со словом барыш; торговцы стараются тогда продать что-нибудь с выгодой, дабы во весь год торговать прибыльно. «Борис и Глеб засевают хлеб» 24 июля: поговорка, относящаяся к этому числу, уверяет: «Борис и Глеб — поспел хлеб». В деревнях и селах празднуют оба означенные дня — для того, чтобы круглый год получать барыши и чтобы отвратить от нив губительные грозы. Это

случайное совпадение слов: Глеб — хлеб, Борис — барыш (т. е. выгоды от торгоа хлебом, главным богатством земледельца) и самое время празднования Бориса и Глеба при начале посевов и в жатвенную пору — дали повод перенести на этих святых древнее чествование Перуна, как творца урожаяев... Если на Мокия, прозванного мокрым (11 мая), идет дождь, то все лето будет мокрое; если же дождь случится на Макрину (Макриду — 19 июля), то предстоящая осень будет мокрая, дождливая, и наоборот, отсутствие дождя в эти дни предвещает сухое лето и сухую осень. Подобно тому: если на Сидора (14 мая) будет сиверко, то ожидай лета холодного; а если на Пахомия (15 мая) будет тепло, то и лето пахнёт теплом. На Константина и Елену (Алена-длинные льны, леноксеяка — 21 мая) советуют сеять лен, а на Макавеев (1 августа) собирать мак. 16 июня на Тихона затихают (перестают петь) птицы; 29 июля, посвященное имени Калиника, называется калиники — зарницы, отдаленные молнии, видимые по вечерам на горизонте в конце июля и августа, от калить (раскалять, калена стрела, калина — красная ягода); 23 августа на Луппа утренний мороз овсы и льны лупит. 1 сентября — Семенов праздник, и потому в этот день грешно засеивать семена; со дня Федора Студита (11 ноября) начинает студить (холодеет): «Федор Студит землю студит». 4 декабря Варвара дорогу заварит (заморозит): «Варвара заварит, а Савва (5 декабря) засалит» (сало — плавающие по рекам ледяные пленки). С того же времени замечают сокращение ночей: «Варвара ночи урвала, дни приточала».

*Глава из трехтомного труда «Поэтические воззрения славян на природу»
(1866–1869 гг.)*